

В глубоком космосе звездный свет был единственным спутником безграничной тьмы. Яркая серебристая дуга внезапно пронеслась над темнотой, когда Петрачелис входил и выходил из спарического разрыва в рамках последовательности калибровки звездной карты.

Петрачелис следовал в общем направлении, направляясь к Ио, попеременно используя варп-прыжки и обычный полет. Вскоре после этого путешествие приблизилось к концу. Навигационная система корабля два дня назад откалибровала звездную линзу и ввела в навигационную программу звездную карту с Насатона.

После некоторых сравнений ведущий корабль нашел звездную область, где, вероятно, находилась родная планета сирен. Теперь космический корабль направлялся в том направлении.

Поскольку звездная карта Сирен не была точной, а дрейф небесных тел за десять тысяч лет серьезно повлиял на надежность телепортации, космический корабль не сможет достичь координат напрямую. В целях безопасности и для того, чтобы собрать как можно больше информации о Вселенной, помощник по навигации рекомендовал кораблю поочередно совершить серию варп-прыжков и сублиминальный полет. Хотя это, вероятно, займет несколько больше времени, задержка не причинит вреда.

Сейчас космический корабль летел в однообразной и скучной области Вселенной. Она была холодной и пустой, с несколькими очень тонкими, но радиоактивными облаками. Кроме света далекой звезды и яркой звездообразующей туманности, больше ничего не было. Хао Жэнь сидел в своем капитанском кресле, скучающе глядя на какие-то документы и терпя периодические безумные вопли Лили.

Он уже не был тем новичком, который впервые столкнулся с морем звезд год назад; пейзаж звездного света больше не вызывал у него интереса. Конечно, зрелище Вселенной было все таким же захватывающим, но у него было кое-что поважнее.

Он изучал данные, извлеченные из компьютера на Насатоне.

— Ио... планета воды. Океан покрывает сто процентов вашей родной планеты, где огромные льдины и штормовые облака формировались в ежегодном цикле. Экосистемы зародились в морских глубинах. Только когда ваши предки построили аванпост на первой льдине, вы все узнали о понятии «атмосфера», — сказал Хао Жэнь, держа в руках МТД и глядя на королеву сирен.

— Такова забава исследования — Вселенная настолько велика, что вы всегда найдете там странные места.

Королева сирен смотрела на звездную карту на экране навигационного компьютера, испытывая невероятные ощущения.

— Я не могу в это поверить. Я нахожусь здесь в этот момент. Я жила со своим народом в морских глубинах в течение десяти тысяч лет. Мы думали, что жизнь в морских глубинах — это природа сирен, но наши предки изучали секреты звезд. Часто ли вы совершаете подобные путешествия?

— Почти. Мы эксперты, — сказала Лили, откинувшись на спинку сиденья и виляя хвостом.

— Вы когда-нибудь слышали о космической собаке? Сейчас расскажу...

Хао Жэнь знал, что хаски собралась изрыгать чушь. Он засунул МТД обратно в карман и направился к двери.

— Я иду в лабораторию.

Наньгун Уюэ свернулась клубочком вместе с Шакирой и Сормой, отдохавшими на летной палубе. Она вдруг открыла глаза и потянула его за собой.

— Подожди, я пойду с тобой. Здесь скучно.

Хао Жэнь ошарашенно смотрел на змею-деву, которая ползла и сворачивалась перед ним. Затем он посмотрел на Шакиру и Сорму, которые свернулись в новый клубок.

— Очень трудно понять культуру сирен...

— Это символ дружбы! — Наньгун Уюэ потрясла в воздухе кончиком хвоста, как гремучая змея.

— Я только что научилась у них!

После того, как Хао Жэнь и Наньгун Уюэ покинули летное поле, Шакира и Сорма посмотрели друг на друга и сказали: — Ей ещё нужно ознакомиться с этим способом отдыха.

— Да, она слишком свободна и выпадет после сна.

— Нет, я имею в виду, что она только что привязала меня к себе.—

— О, это была я. Мне снился кошмар.

Наньгун Санба держал в руках журнал, делая вид, что читает. Вдруг он поднес книгу к лицу и сказал: — Мир просто слишком удивителен...

Хао Жэнь вывел Уюэ с летной палубы и через центральный проход направился в лабораторию. Лабораторию занимало различное оборудование и платформы, используемые в исследованиях Первороденного, но теперь исследовательский проект был передан CARS, и лаборатория опустела. Здесь оставалось только два проекта: один — «Сканер мстительного духа», который ещё не завершил процесс расшифровки, а второй — большой сдерживающий инструмент, совершенно новый, в центре лаборатории.

— Похоже, оно всё ещё пытается изучить код памяти мстительного духа, — сказал Хао Жэнь, когда они с Уюэ проходили мимо сканера. Он увидел, что прибор мигает обычным мерцанием. Свечение в канавке в центре прибора не изменилось по сравнению с прошлым разом.

— Надеюсь, этот гаджет сможет быстро выдать результат.

Уюэ мельком взглянула на мстительного духа. Она почувствовала беспокойство. Она быстро повернулась и посмотрела на центр лаборатории.

— Ты уверена, что он внезапно не выйдет из-под контроля?

В центре лаборатории стоял большой прозрачный контейнер. Это была кристаллизованная вертикальная труба, достигавшая почти десяти метров в диаметре и излучавшая слабый голубой свет. Вокруг контейнера находились различные датчики и записывающие устройства. Внутри контейнера было подвешено странное существо — комок разбухшего мяса, почти похожий на мозг.

Это был ментальный монстр, которого Хао Жэнь поймал в Насатоне.

— Защитный кристалл освещает это существо двадцать четыре часа в сутки. Оно не сможет сбежать, — сказал Хао Жэнь, указывая на дно контейнера, инкрустированное разноцветным ромбовидным кристаллом. Кристалл освещал гигантский мозг, заставляя его время от времени подергиваться.

— Всё будет хорошо, если он не разрушится внутри.

Уюэ с любопытством прижалась лицом к контейнеру, разглядывая мозг внутри.

— Я слышала, что эта штука может съесть что угодно.

— Мы успешно протестировали его с несколькими органическими соединениями, — сказал Хао Жэнь, кивнув. Роботизированная рука передала мясо мозгу, который схватил его своими щупальцами и поглотил в мгновение ока.

— Для еды он использует щупальца. Кончик щупальца выделяет супер едкую пищеварительную жидкость и открывает ряд мелких «зубов», чтобы поймать добычу. Хассе

часто спрашивал, где у него рот: это щупальца. Теперь я кормлю его по рецепту, данному сиренами. Ему нужно есть четыре-пять раз в день; можно использовать растения и мясо. Однако, по воспоминаниям Катрейны... он больше любит сырое мясо. Но не говори об этом при ней, — сказал он.

Уюэ высунула язык. — ...тогда я не буду спрашивать о процессе его выделения, — сказала она.

— Прежде чем мы доберемся до станции, я попробую еще раз пообщаться с ней, — сказал Хао Жэнь, запуская устройство рядом с контейнером.

В контейнере возникло невидимое тяговое поле, связавшее мозгового монстра, который медленно оттолкнулся от края контейнера, и одно из его щупалец прикрепилось к серебристо-белому цилиндру. Такой же цилиндр поднялся и перед Хао Жэнем, а на голограмме над ним появилась надпись: «Подключение готово».

Он не хотел каждый раз вступать в прямой физический контакт с щупальцами, чтобы читать мысли мозга, поэтому приказал создать это устройство. Это устройство заменяло прямой физический контакт с объектом. Оно не только поддерживало идеальную функцию ментальной связи, но и усиливало ее, а также записывало данные во время связи. Другими словами, Хао Жэнь теперь мог не только видеть память ментального монстра, но и визуально записывать её. Хотя записанные данные всегда сильно искажались, тем не менее, это была важная функция.

Таким образом, он мог перематывать видео, чтобы найти кадры, которые были в его подсознании, но игнорировались сознанием.

Хао Жэнь положил руку на верхнюю часть серебристо-белого цилиндра, и в его голове тут же возникла волна странных мыслей.

Хаотичный красный цвет, пасмурное небо, косо падающий звездный свет и всевозможные гротескные зрелища появились в его поле зрения, как будто всё это было на самом деле. Хао Жэнь понял, что находится на какой-то обреченной чужой планете. Однако это было не то, чего он хотел.

Рядом с ним поднялось грибовидное облако, и бесчисленные ужасающие тени появились со всех сторон, словно желая разорвать его на части. Он пробыл в иллюзии всего несколько секунд и начал креститься от ужасающих образов. В его сознании раздался грохот и непонятные крики. Крики и окружающие сцены, казалось, объединились, чтобы вселить в умы захватчиков самые ужасные мысли мира, используя страх — врожденную слабость смертных для изгнания захватчиков из его духовного мира. Хао Жэнь стоял в иллюзии инопланетной сцены, усеянной звездами. Он смотрел, как странные существа снова и снова разрывают его тело на куски. Он посмотрел на звездное небо, которое постоянно падало, и громко воскликнул из глубины своего сердца.

— Ты знаешь, что это бесполезно! Выйди и поговори со мной с глаза на глаз!

В хаосе разума было лишь пустое эхо, доносившееся со всех сторон. мозговой монстр отказался отвечать на дальнейшие назойливые вопросы.

Да, этот ментальный монстр обладал способностью выстраивать барьер. Даже если Хао Жэнь мог напрямую заглянуть в его память, маневрировать было сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2283115>